

зах — букв «к»: коммерция, конъюнктура, кич. Сейчас уже и ребенку ясно, что ни первое, ни второе, ни третье вовсе не страшный зверь: коммерция — занятие ничем не хуже прочих, и ему без чувства конъюнктуры никуда, да и кич не ругательство, а эстетическая категория (желательно, правда, чтобы он себя осознал и не стеснялся).

Не сказать что режиссер Кара за прошедшие годы во всем этом преуспел, но по природе способностей — я даже с удовольствием назову их дарованием — он, конечно же, кичмейкер, которому мешают слишком серьезное к себе отношение. Будучи, условно говоря, Тинто Брассом, он на полном серьезе считает себя трижды Хичкоком, а зря. Всем — и уж ему самому в первую очередь — была бы только польза, если бы он расслабился и согласился, наконец, на Брасса. Но он ни в какую — и берется за «Гамлета», пытаясь в домашних условиях на деньги московского правительства пересказать трагедию про принца датского в духе База Лурманна (фильм уже полтора года как готов и уже год как не может выйти на экраны: подозреваю тут проблемы с прокатчиками, причем того же рода, что были с продюсером «Мастера и Маргариты»). Александр Сокуров, что ни говори, вовремя снял «Фауста» — не ровен час Кара, отдохнув от Уильяма нашего Шекспира, принялся бы за Иоганна нашего Вольфганга Гете. Дальше что — Библия? Слава богу, нет: он сделал «Мастера и Маргариту», закрыл тему.

Из-за серьезности в отношениях с собой Каре вряд ли придет в голову даже в шутку вспомнить в связи со своим фильмом про хрестоматийный балычок. Зато не исключено, что укажет на другую рифму: несгораемая рукопись пролежала под спудом четверть века, прежде чем осмелевший журнал «Москва» напечатал ее с изытиями — вот и с его фильмом, глядите-ка, схожая семнадцатилетняя чертовщина приключилась.

За эти годы пресса успела на разные лады пересказать глотателям мистики поучительные истории из жизни невышедшего фильма и его авторов, смакуя явные и мнимые несчастья, которые на тех обрушились, как безусловные свидетельства нависшего над романом проклятья (или протестующей воли его автора — это уж кому какая концепция больше по душе). Съемки срывались, предметы взрывались, актеры заблевали: от подробностей волосы стыли в жилах.

Причины запрета, наложенного на фильм продюсером Владимиром Скорым, были прозаичнее и тоже имели хождение в разных версиях — чаще всего кивали на недовольство Скорого тем, как кино смонтировано. Утверждали, что Кара даже пробовал подавать в суд и ничего там не добился. Это теперь режиссеры, сильно пообжегшись, худо-бедно подковались в вопро-

СЕГОДНЯ УГОЩАТЬ ЗРИТЕЛЕЙ, ИСКУШЕННЫХ В КОМПЬЮТЕРНЫХ ЧУДЕСАХ, САМОСТРОЧНОЙ СЦЕНОЙ ПОЛЕТА ИЛИ СНЯТЫМ, КАЖЕТСЯ, В САНДУНАХ САТАНИНСКИМ БАЛОМ — В НЕКОТОРОМ РОДЕ БЕЗУМИЕ

сах юриспруденции, а на выходе из советской жизни они были в этом отношении совершенно невинны, и Кара тут вряд ли составлял исключение, подписав, не исключено, договор, где все обязанности были у одной стороны, а все права доставались другой. Звезды, в изрядном количестве осветившие собой кадры «Мастера и Маргариты», не слишком-то поддерживали Кару в стремлении выволить фильм из плена, высказываясь печатно и приватно в том духе, что сегодня угощать зрителей, искушенных в компьютерных чудесах, самострочной сценой полета или снятым, кажется, в Сандунах сатанинским балом, и рассчитывать на их снисхождение — в некотором роде безумие. Пока шла тяжба, фильм жил забавной теневой жизнью: продюсер Скорый ради собственного удовольствия время от времени показывал диковину друзьям и знакомым. Недоброжелатели шептались, что просмотры бывали платными, но это смешно: что там за выручка в сравнении с производственными тратами, которые, кстати, хорошо было бы пересчитать по актуальному курсу, чтоб лучше понимать реальную коммерческую логику предстоящего сейчас проката. Этот прокат, будь воля Кары и Скорого, мог начаться и несколькими годами раньше, потому что в какой-то момент продюсер вроде бы сменил гнев на милость, но тут строгое «ужо» произнес Сергей Шиловский — внук Елены Сергеевны Булгаковой и наследник прав на роман не вполне, так сказать, по прямой. Книга, написанная в тридцатые, свет увидела только в шестидесятые, и стать общественным достоянием в юридическом смысле еще не успела, поэтому внук был в своем праве, когда отказал фильму в любви по причине непочтительного отношения к духу и букве романа. Негодование, в частности, вызвал эпизод на Патриарших, где Воланд у Кары рисовал огнем лик Христа на дорожке у пруда, а Иван Бездомный на нем отплясывал в доказательство своего безбожия. В связи с этой тяжбой владельцы фильма упустили выгодную возможность легализовать его несколько лет назад: бросившись в последний момент наперерез одноименному сериалу Владимира Бортко, они могли за дарма использовать пиар-ресурс канала «Россия», который готовил народ к премьере многосерийных «Мастера и Маргариты» всерьез. Бортко, между прочим, тоже мог считать себя жертвой

дьявольских козней: он ведь поначалу затевал не сериал, а игровой фильм на средства Владимира Гусинского, но не успел утвердить актеров, как Гусинскому стало резко не до Булгакова. Здесь, кстати, возможны варианты: то ли проект закрыли, потому что у бизнесмена пошатнулись дела, то ли дела пошатнулись, потому что он легкомысленно позволил своей кинокомпании взяться не за ту книгу. Бортко оказался настойчив, не отступился, сделал сериал, имел с ним народный успех (поменьше, чем с «Идиотом», но все же), и после этого Скорому с Карой нужно было выждать паузу и подыскать новый повод для премьеры их расконвоированного кино. Повод был, наконец, найден, и почтенный — 120 лет со дня рождения автора, — однако в качестве подкидной доски для прыжка в коммерческие выси он выглядит слабовато. Но посмотрим: премьеры и результатов первого уикенда ждать недолго.

Очень интересно, каков будет эффект. Встретят ли пришедший из небытия фильм как дорогого гостя — или как напрасно ожившего покойника, вместе с которым возвращаются в новых (хоть это и дико звучит) ролях Михаил Ульянов, Борислав Брондуков, Спартак Мишулин, Виктор Павлов, Михаил Данилов. Список живых-здоровых именитых участников предприятия тоже впечатляет: Валентин Гафт, Лев Дуров, Анастасия Вертинская, Леонид Куравлев, Николай Бурляев, Александр Филиппенко, Владимир Стеклов, Виктор Раков. Вы будете смеяться, но и тут не обошлось без Сергея Гармаша, и уже одно это делает фильм Кары остросовременным. Правда, там совсем молодой Гармаш, еще мало кому известный: Иван Бездомный — одна из первых его ролей в кино, и весьма хорошая; выйди фильм семнадцать лет назад — и народная любовь к Гармашу могла нагреть уже тогда, а не после «Каменской». Если нам и было у кого просить фильм по «Мастеру и Маргарите», то уж точно не у Юрия Кары. Как-никак сделать из этой книги кино мечтали Элем Климов, Эльдар Рязанов в его лучшие годы, Владимир Наумов с Александром Аловым (ходили упорные слухи, что после «Бега» и «Тили» они взялись за экранизацию Юрия Бондарева потому, что тот пообещал им выбить у властей фильм по «Мастеру»). Так что у Кары мы ничего не просили. Но он пришел и предлагает. Что ж, спасибо. Не отказываться же.